СВѢДѢНІЯ

ОБЪ УПРАЗДНЕННЫХЪ ХРАМАХЪ,

НАХОДИВШИХСЯ ВЪ МОСКВѢ

НА МѢСТѢ БИРЖИ И СТАРАГО ГОСТИННАГО ДВОРА.

Н. Н.

2000/4

МОСКВА.
Типографія Л. Ѳ. Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.
1879.

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ УПРАЗДНЕННЫХЪ ХРАМАХЪ,

НАХОДИВШИХСЯ ВЪ МОСКВѢ

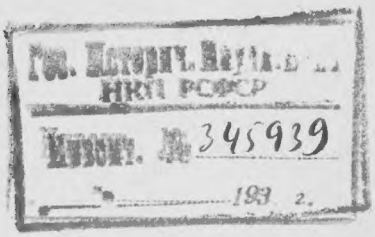
НА МѢСТѢ БИРЖИ И СТАРАГО ГОСТИННАГО ДВОРА.

Н. Н.

2000/4

МОСКВА.
Типографія Л. Ѳ. Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.
1879.

Дозволено цензурою. Москва 24 февраля 1879 г.
Цензоръ архимандритъ **Амфилохій.**



Изъ № 9 „Моск. Епарх. Вѣд.“. 1879 г.

Свѣдѣнія объ упраздненныхъ храмахъ, находившихся въ Москвѣ на мѣстѣ Биржи и Стараго Гостиннаго двора.

Многимъ памятно, что въ Рыбномъ переулкѣ (соединяющемъ Ильинку съ Варваркой) между прежнимъ зданіемъ Биржи и Новымъ Гостинымъ дворомъ находился въ весьма недавнее еще время храмъ Успенія Пресв. Богородицы, съ придѣломъ Николая Чуд., слывшій до послѣднихъ дней подъ названіемъ *«Пятницкаго»*. Къ какому времени относится основаніе его и что послужило къ тому поводомъ, пока неизвѣстно. Первое упоминаніе о немъ появляется въ лѣтописяхъ за 1564 годъ, при описаніи бывшаго пожара, отъ котораго храмъ этотъ, въ то время *деревянный*, сгорѣлъ [1]). Затѣмъ онъ встрѣчается въ окладной книгѣ церковныхъ сборовъ 1625 года—*церковь*

---

[1]) Въ принадлежащей библіотекѣ Александроневской лавры рукописи, содержащей въ себѣ лѣтопись за время съ 1563 до 1567 года, значится, что 7072 года августа въ 24-й день, въ ночи, загорѣлся въ Новомъ городѣ, въ Смоленской улицѣ, у Воскресенія Христова, Княже Никитинъ дворъ Одоевского и сгорѣло три церкви древяны: Козма и Даміянъ въ Смоленскомъ переулкѣ, Дмитрей Святый Христовъ Мученикъ на Ильинской улицѣ, Парасковгія Святая, нареченная Пятница въ Веденскомъ переулкѣ, да 33 дворы, да 7 келей (Русская Истор. Библ. изд. Археограф. Ком. Т. 3, стр. 231).

Введенской улицей, а также Введенскимъ переулкомъ, назывался прежде нынѣшній Рыбный переулокъ, какъ это видно изъ архивныхъ дѣлъ и землемѣрныхъ плановъ конца прошедшаго столѣтія.—П. В. Хавскій (въ его Семисотлѣтіи Москвы, стр. 23, №-70) ошибочно полагаетъ, что это названіе носила Ильинская улица. Въ XVIII столѣтіи онъ именовался точно также и Магистратскимъ.

Успеніе Пречистыя Богородицы, да впредѣлѣ Христова мученица Пятница, что противъ Тораканових двора; далѣе въ писцовой книгѣ г. Москвы 1689 года—*церковь святыя великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, что въ Введенской улицѣ*, при ней кладбище; наконецъ въ переписной книгѣ 1722 года—*церковь Успенія Богородицы, что у гостина двора, съ придѣломъ Николая Чуд.*, каменная; приходскій одинъ дворъ [2]). Независимо отъ того Пятницкій храмъ значится и въ Записи о ставленникахъ московскихъ церквей за 1653 годъ [3]). На планѣ Москвы Мичурина 1739 г. онъ показанъ также на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился и въ послѣднее время, и подъ прежнимъ названіемъ, «*Пятницкаго*» несмотря на то, что, судя по приведеннымъ свѣдѣніямъ 1722 года, въ немъ тогда придѣла муч. Параскевы уже не было [4]).

Хотя ни въ Росписи церквей 1778 года, ни въ извѣстіяхъ о всѣхъ монастыряхъ и церквахъ, помѣщенныхъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ 1788 года (т. XI, стр. 274—330), ни наконецъ въ Путеводителѣ къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ 1792 года о храмѣ Успенія Божіей Матери или Пятницы вовсе не упоминается, тѣмъ не менѣе на это нельзя смотрѣть иначе какъ на пропускъ, ибо на существованіе его имѣются точныя указанія въ архивныхъ дѣлахъ 1745, 1789, 1792 и 1802 гг. [5]). Притомъ храмъ Успенія Божіей Матери встрѣчается и во всѣхъ позднѣйшихъ описаніяхъ [6]).

Изъ свѣдѣній 1745 года видно, что при разсматриваемой церкви былъ дворъ священника, занимавшій сѣверную часть

---

[2]) Свѣдѣнія изъ книгъ 1625, 1689 и 1722 гг. заимствованы изъ Семисотлѣтія Москвы Хавскаго стр. 23 и 25 (№№ 70 и 75). Въ Памятникахъ древности Снегирева (стр. XLIX) дворъ толмача Тараканова показанъ на Ильинкѣ въ числѣ дворовъ, извѣстныхъ по своимъ владѣльцамъ.

[3]) Невоструева запись стр. 31 (№ 119).

[4]) Мартынова, Москва, Т. 1 стр. 210, № 29—Пятница у гостина двора.

[5]) Купчая 1745 и планъ 1792 года въ дѣлахъ Московской Купеческой Управы; дѣло Моск. Губ. Арх. стар. дѣлъ 1785 г. № 90 и планъ 1802 г., находящійся въ архивѣ Москов. Городской Управы.

[6]) Экспликація къ плану стол. г. Москвы 1818 г.—Описаніе монастырей и т. д. 1822 г. Москва 1827 г. (ч. 2, стр. 291).

нынѣшняго Новаго Гостинаго двора; данныя же, имѣющія ся за 1789 и 1792 гг., показываютъ, что тогда при ней находился только одинъ дворъ дьячка, примыкавшій къ юго-западному углу Посольскаго двора; что церковь въ то время была ружная; по плану 1802 года, равно какъ и позднѣйшимъ, она занимала въ ширину (по Рыбному переулку) $5^1/_3$ сажени, а въ длину съ папертью $8^3/_4$ саженъ, не считая двухъ полукруглыхъ алтарныхъ выступовъ; она была объ одной главѣ съ окнами въ два яруса, кромѣ придѣла, и колокольней надъ передней (отъ переулка) частью; придѣлъ помѣщался къ сѣверной сторонѣ; служба отправлялась въ ней въ послѣднее время, какъ извѣстно, духовенствомъ Архангельскаго собора, а также сосѣдняго храма Николая Чудотворца, именуемаго Красный Звонъ; въ 50-хъ годахъ (нынѣшняго столѣтія) будучи уступлена единовѣрческому Гуслицкому монастырю, она была, за ветхостію, упразднена и разобрана по продажѣ Московскому Купеческому Обществу земли, на которой она находилась.

При послѣдовавшей затѣмъ застройкѣ этой земли вновь возведеннымъ зданіемъ Биржи, мѣсто нахожденія престоловъ отмѣчено поставленными иконами съ соотвѣтствующей надписью. Существованіе кладбища, упоминаемаго въ писцовой книгѣ 1689 года, подтвердилось вполнѣ при новой биржевой постройкѣ слѣдами его на всемъ пространствѣ, бывшемъ незастроеннымъ; при чемъ однако же надписей никакихъ не оказалось.

Но не одна эта церковь была на мѣстѣ Биржи. Недавно обнаружилось [7]), что въ передней ея части на Ильинкѣ находился другой храмъ святаго великомученика Димитрія, называвшійся *«что на Посольскомъ дворѣ»*, существованіе котораго на этомъ мѣстѣ уже совершенно изгладилось изъ памяти. Храмъ этотъ значится въ окладной книгѣ 1625 года— *церковь св. Дмитрія Селунскаго, что противъ Осиповскаго подворья* [8]), и потомъ въ извѣстіи о всѣхъ монастыряхъ и

---

[7]) Изъ дѣла Моск. Губ. Арх. 1785 г. № 90.

[8]) Семисотлѣтіе Москвы Хавскаго стр. 22, № 70.—Домъ Іосифовскаго Волоколамскаго монастыря (прежнее Іосифовское или Осиповское подворье) находится противъ биржи на углу Ильинки и Карунинской площади. Тутъ же оно значилось и по описи дворовъ 1742 года.

церквахъ г. Москвы (Др. Рос. Вивл. т. XI)—*церковь великомученика Димитрія Селунскаго, что на Посольскомъ дворѣ, въ оной придѣлъ архидіакона Стефана* [9]). Тоже самое встрѣчается и въ Путеводителѣ 1792 года (т. 2 стр. 147). Затѣмъ и въ книгѣ о мѣрѣ въ обывательскихъ дворахъ и т. д. 1742 г. подлѣ Посольскаго двора показаны *лавочныя мѣста*, длиною въ 8 саженъ, а подлѣ нихъ названный храмъ [10]). Какъ изъ плана 1789 года (въ дѣлѣ Моск. Губ. Арх. № 90) видно, храмъ этотъ занималъ мѣсто по передней линіи нынѣшняго биржеваго зданія $6^1/_2$ саженъ, не считая трехъ полукруглыхъ выступовъ на восточной сторонѣ, а по Введенскому (Рыбному) переулку 5 саженъ; подъ нимъ помѣщались лавки Гусятникова. При этомъ, по свѣдѣніямъ 1790 года (въ томъ же дѣлѣ), церковь была ружная, ветхая; давно уже «*зарапортована къ сломкѣ*», какъ занимавшая мѣсто, назначенное по Высочайше конфирмованному плану подъ площадь; служба, бывавшая въ ней рѣдко (*одинъ разъ въ годъ*), отправлялась «монахами Чудова монастыря [11]).

Когда послѣдовала разборка этого храма, никакихъ данныхъ подъ руками не имѣется, хотя и можно предположить, что это произошло въ концѣ прошедшаго столѣтія, такъ какъ на планахъ Комитета, учрежденнаго для уравненія городскихъ повинностей, 1802 года ея уже нѣтъ [12]).

Въ этомъ заключаются оффиціальныя указанія существо-

---

[9]) Бывшій Посольскій дворъ, существовавшій даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, занималъ пространство отъ мѣста нахожденія биржеваго зданія, по Ильинкѣ, до Юшкова переулка, а по этому переулку до теперешнихъ владѣній Купеческаго Общества (въ составъ его входили настоящія владѣнія купца Ѳ. Г. Бѣляева, Поч. Гр. В. Х. Спиридонова, Моск. Торговаго Банка и наслѣдниковъ Поч. Гр. Сушкина). Часть его, сосѣдняя Биржѣ, называется и теперь Посольскимъ подворьемъ (Гор. ч. 3 кв. №—1045).

[10]) Копія ея была получена отъ А. А. Мартынова.

[11]) Объясненіе архитектора Карина отъ 26 Іюня 1790 г.—

Въ 1793 году значилась принадлежавшей церкви Димитрія Селунскаго палатка близъ церкви Грузинской Б. М. въ 1-й (нынѣшней Городской) части 2 кв. подъ № 160 (Указатель Москвы ч. 2).

[12]) Архивъ Моск. Городской Управы. — Въ Памятн. древн. Снегирева (стр. XCIV), церковь св. Димитрія значится въ числѣ упраздненныхъ при Имп. Екатеринѣ II.

ванія и мѣстонахожденія сказаннаго храма; но нельзя не привести еще и другихъ имѣющихся свѣдѣній, которыя, хотя и дають поводъ къ возбужденію нѣкоторыхъ вопросовъ, не находящихъ для себя прямаго разрѣшенія, тѣмъ не менѣе выражаютъ отношеніе къ тому же предмету [13]). Такъ изъ Памятниковъ древности И. М. Снегирева (стр. XXXII) усматривается, что рожденіе (въ 1552 г.) Царевича Димитрія 1-го (сына Іоанна Грознаго и Анастасіи) было ознаменовано сооруженіемъ церкви св. Димитрія Селунскаго *въ Китаѣ*. Далѣе въ указанной выше (въ 1-й выпискѣ) рукописи Александроневской лавры значится, что въ 1564 году сгорѣла деревянная церковь Димитрія мученика *на Ильинской улицѣ* [14]). Наконецъ въ Семисотлѣтіи Москвы Хавскаго (стр. 23, № 70) имѣется указаніе, что въ писцовой книгѣ 1689 года (стр. 17) поименована церковь каменная великомученика Димитрія Селунскаго, *что у Ильинскаго кресца у моету*, а въ переписной книгѣ 1722 года—церковь великомученика Димитрія, *что у Сонопальнаго ряда*, при ней придѣлъ *архидіакона Стефана*, каменная [15]). На основаніи сихъ послѣднихъ свѣдѣній П. В. Хавскій полагалъ, что упоминаемый храмъ находился *вблизи Лобнаго мѣста*; при чемъ однако же, какъ видно, онъ не зналъ вовсе о существованіи храма такого имени, *на мѣстѣ нынѣшней Биржи* [16]). Точно также трудно опредѣлить и то, о сооруженіи какой церкви идетъ рѣчь въ приведенной выпискѣ изъ Памятниковъ древности, тѣмъ болѣе еще, что неизвѣстно, откуда заимствовано такое свѣдѣніе, хотя и очевидно, что И. М. Снегиревъ, говоря о церкви св. Димитрія *у бывшаго моста на Ильинскомъ крестцѣ* (Пам. др. стр XLVIII и XCIV), не имѣлъ въ виду существованія вблизи ея другой одноименной церкви.

Изъ всего приведеннаго возникаютъ вопросы: объ одномъ ли и томъ же храмѣ упоминается во всѣхъ исчисленныхъ свѣдѣніяхъ или о разныхъ; гдѣ находился мостъ и самый Ильинскій крестецъ, значащіеся въ книгѣ 1689 года, и на-

---

13) Дѣла Моск. Купеческой Управы.

14) Доп. къ актамъ историческимъ, Т. 3, стр. 150.

15) Акты истор. Т. 5, стр. 67.

16) Тамъ же Т. 4 стр. 26.

конецъ, гдѣ былъ Сонопальный рядъ, близъ котораго въ 1722 году помѣщался храмъ. Отвѣтомъ на это могутъ служить въ нѣкоторой степени слѣдующія данныя. Храмъ святаго Димитрія, существовавшій на мѣстѣ нынѣшней Биржи, находился на перекресткѣ (по прежнему названію *«на крестцѣ»*); изъ расходной же книги казеннаго приказа за 7122 (1613—1614) годъ (Арх. Моск. Оруж. Палаты) и изъ челобитной торговыхъ людей 1646 года (Акты Археогр. Эксп. т. IV, стр. 15) видно, что Знаменскій монастырь и церковь Максима Исповѣдника считались *«на Варварскомъ крестцѣ»*, а въ купчей, совершенной въ 1745 году, мѣсто, занимавшееся Магистратомъ (находящееся нынѣ во владѣніи Купеческаго Общества—позади Биржи, по Рыбному переулку) было обозначено *«противъ гостина двора между Ильинскихъ и Варварскихъ крестецъ»*; далѣе изъ жалованной грамоты гостямъ и гостиной сотни торговымъ людямъ 1648 года, а также изъ грамоты гостю Веневитинову 1679 года оказывается, что съ Ильинскаго крестца къ Богоявленскому монастырю существовалъ *мостъ;* при чемъ изъ дополнительныхъ статей къ судебнику 1645—48 гг. можно усмотрѣть, что мостами назывались въ то время *деревянныя мостовыя*, бывшія въ разныхъ мѣстахъ города (строившіяся *черезъ грязь*). Наконецъ изъ названнаго дѣла о постройкѣ Гостиннаго двора 1785 года обнаруживается, что на самомъ углу этого двора противъ мѣста нынѣшней Биржи въ 1790 году находился питейный домъ, называвшійся *«Сонопальнымъ»*, хотя названіе прилегавшаго къ нему ряда лавокъ и неизвѣстно [17]).

Отсюда съ одной стороны довольно ясно, что мѣсто на углу нынѣшняго биржеваго зданія называлось *Ильинскимъ крестцомъ и что* возлѣ него былъ мостъ, а съ другой стороны можно, повидимому безошибочно, заключить, что упоминаемый въ дѣлѣ 1785 году Сонопальный питейный домъ получилъ свое названіе отъ прилегавшаго къ нему одноименнаго ряда,

---

[17]) Изъ плана XVII вѣка, найденнаго въ дѣлахъ Пушкарскаго приказа (Памят. древн. Снегирева стр. XLVIII), равно какъ и изъ Описи Китая города 1629 года (Акты истор. Т. 3, стр. 283), видно, что близъ Неглиненскихъ (нын. Воскресенскихъ) воротъ по линіи Никольской улицы находился рядъ, называвшійся Сонопальнымъ (самопальнымъ, оружейнымъ), но это не можетъ имѣть отношенія къ настоящему дѣлу.

тѣмъ болѣе что питейные дома, находившіеся на двухъ другихъ углахъ Гостиннаго двора и у Лобнаго мѣста, какъ видно изъ имѣющагося подробнаго плана Красной площади и мѣстности, занимаемой городскими рядами (по Гостинный дворъ), составленнаго въ 1779 году [18]), носили свои названія по *сосѣднимъ съ ними рядамъ*. Къ этому надобно прибавить, что на помянутомъ планѣ на всемъ пространствѣ отъ Кремля до Новгородскаго подворья и гостиннаго двора никакихъ другихъ церквей, кромѣ нынѣ существующихъ, не значится [19]).

Допустить же ту мысль, что храмъ св. Димитрія былъ построенъ первоначально *близъ Лобнаго мѣста* и въ послѣдствіи перенесенъ туда, гдѣ онъ встрѣчается въ концѣ прошедшаго столѣтія, весьма трудно, такъ какъ, по приведеннымъ выше свѣдѣніямъ, уже и въ 1625 году онъ числился *противъ Іосифовскаго подворья*, которое, какъ объяснено, находится до нынѣ противъ Биржи [20]).

На мѣстѣ, гдѣ помѣщался этотъ храмъ, Биржевымъ Комитетомъ предположено также поставить соотвѣтствующія иконы съ надлежащей надписью и, независимо отъ того, въ видахъ бо́льшаго сохраненія памяти объ обоихъ упраздненныхъ храмахъ, назначить извѣстную сумму, для употребленія процентовъ съ нея въ пользу приходской церкви св. Николая Чуд., именуемой «Большой Крестъ» и ея причта, съ тѣмъ чтобы въ дни празднованія великомуч. Димитрію, муч. Параскевѣ и арх. Стефану были совершаемы литургіи съ молебнами, а наканунѣ всенощныя бдѣнія [21]).

---

[18]) Планъ торговыхъ рядовъ въ Китаѣ-городѣ, составленный архит. Каринымъ (въ Архивѣ В. истор. и топогр. № 29313, а копія въ дѣлахъ Моск. Городской Думы).

[19]) На общемъ планѣ Москвы 1739 года Мичурина почему-то никакой церкви вм. Димитрія въ Китаѣ городѣ не показано.

[20]) Съ этой церковью не должна быть смѣшиваема д о м о в а л церковь Димитрія Селунскаго, что на з о л о т о й ф а б р и к ѣ (бывшей, по книгѣ о мѣрѣ въ обыват. дворахъ 1742 г., въ приходѣ Грузинской Б. М), значащаяся также отдѣльно, какъ въ Извѣстіи о церквахъ 1788 г., такъ и въ Путеводителѣ 1792 года (ч. 2, стр. 154).

[21]) Успенія Б. М. и Свят. Николая имѣются престолы въ помянутомъ храмѣ Николая Чуд., им. „Большой Крестъ“. Кромѣ того, при бывающемъ въ биржѣ ежегодно (въ Ноябрѣ мѣсяцѣ) молебствіи, положено совершать службу въ память существовавшихъ храмовъ.

Точно также и съ постройкой стараго гостиннаго двора упразднены два храма и упразднены безслѣдно, съ распродажей мѣстъ, которыя они занимали, въ частную собственность и сломкой церковныхъ зданій.

Однимъ изъ нихъ былъ храмъ св. Леонтія Ростовскаго, находившійся на Ростовскомъ подворьѣ, а другой Введенія Божіей Матери въ Введенскомъ (нын. Рыбномъ) переулкѣ. Ростовское подворье состояло на углу этого переулка и Варварской улицы въ приходѣ св. Максима Блаженнаго [22]). По отзыву архіепископа Арсенія, данному въ 1787 году, оно было устросно болѣе нежели за 100 лѣтъ предъ тѣмъ; храмъ помѣщался по Варваркѣ во 2-мъ этажѣ надъ лавками, при чемъ на мѣстѣ, занятомъ въ настоящее время вторымъ отъ угловой лѣстницы амбаромъ (считая въ томъ числѣ и треугольный амбаръ возлѣ лѣстницы), находился алтарь, а на мѣстѣ слѣдующаго амбара была трапеза. Относящіяся сюда указанія встрѣчаются въ переписной книгѣ 1722 года, въ которой значится: *подворье Ростовскаго архіерея, въ немъ церковь Леонтія Ростовскаго чудотворца*, каменная; служатъ монахи [23]). Изъ свѣдѣній отъ начала 1790 года видно только, что церковь эта была уже запечатана и службы въ ней не было [24]); болѣе же о ней никакихъ извѣстій, заслуживающихъ особаго вниманія, не имѣется.

Иное положеніе занимала церковь Введенія Богородицы, называвшаяся *«Златоверхая»*. Она принадлежала къ числу тѣхъ упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ *каменныхъ* церквей, которыя были заложены по повелѣнію Великаго Князя Василія Іоанновича въ 1514 году и построены мастеромъ Алевизомъ Фрязиномъ—*«Введеніе святыя Богородицы на большомъ посадѣ за торгомъ»* [25]). Въ 1584 и 1585 гг. церковь эта встрѣчается въ расходной книгѣ объ отпускѣ изъ казеннаго двора вещей по царскимъ указамъ, между церквами,

[22]) Оно занимало по улицѣ и переулку пространство между въѣздомъ въ нынѣшній Старый Гостинный дворъ съ Варварки и ближайшимъ къ ней изъ переулка, числившись въ 1790 году 1-й части во 2-мъ кварталѣ подъ № 77.

[23]) Семисотлѣтіе Москвы Хавскаго стр. 17 (№ 60).

[24]) Дѣло Моск. Губ. Арх. № 90.

[25]) Полное Собр. Русс. лѣт. Т. 6. стр. 254.

пользовавшимися такимъ отпускомъ [26]), что́, по расходнымъ книгамъ казеннаго приказа, повторяется и въ слѣдующемъ столѣтіи (Арх. Моск. Оруж. Пал.). Въ окладной книгѣ 1625 года она значится подъ названіемъ: «*Введеніе Пречистые Богородицы Златоверхіе, что въ Китаѣ городѣ за гостинными дворомъ*»; въ писцовой 1689 года—«*Златоверхова что въ Веденской улицѣ*, каменная; въ переписной 1722 года—«*Златоверхая*, при ней придѣлъ *Іоны митрополита*» [27]). На планѣ Мичурина 1739 года она показана подъ № 26 [28]).

Изъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, видно, что въ 1702 году за ней числились двѣ пустоши въ Сѣтунскомъ станѣ (Ваулинская и Хоботова) [29]).

Наконецъ въ извѣстіи о церквахъ, помѣщенномъ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ (т. XI, стр. 284), она поименована въ числѣ *приходскихъ* церквей, при чемъ подтверждается существованіе при ней придѣла святаго митрополита Іоны [30]).

Далѣе видно, что въ XVII столѣтіи церковь эта продолжала удерживать особое положеніе. Такъ въ 1632 году (22 октября, въ нее былъ совершенъ крестный ходъ, въ которомъ участвовалъ *самъ Государь*; затѣмъ Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ бывали въ ней постоянно 21-го ноября за литургіей и, какъ первый, такъ иногда и послѣдній, сверхъ того за вечерней наканунѣ [31]). При этомъ изъ имѣющихся свѣдѣній можно видѣть, что совершеніе такихъ выхо-

---

[26]) Доп. къ актамъ истор. Т. 1, стр. 197 и 206—„Веденья Пречистыя, что въ Китаѣ городѣ за торгомъ“.

[27]) Семисотлѣтіе Москвы Хавскаго стр. 22 (№ 70).

[28]) Москва, Мартынова, Т. 1 стр. 210.

[29]) Опись документамъ и бумагамъ М. А. М. Ю. кн. 1 стр. 157.

[30]) Въ Путеводителѣ къ древностямъ 1792 года (ч. 2, стр. 152) значится сверхъ того, что церковь Введенія Б. М. Златоверховая, именовавшаяся въ старину „на Симоновскомъ дворѣ, была застроена въ 1458, а совершена и освящена въ 1491 году, что помѣщено и въ Записи о ставленникахъ Московскихъ церквей Невоструева (стр. 50). Между тѣмъ свѣдѣніе это ошибочно, ибо церковь Введенія Б. М. на Симоновскомъ дворѣ (освященная въ 1491 году) была совершенно на другомъ мѣстѣ—у Никольскихъ воротъ, какъ это видно изъ Пол. Собр. лѣт. Т. 8, стр. 147, 222 и 223.

[31]) Выходы Царей съ 1632 по 1682 годъ.

довъ въ день праздника считалось на столько непремѣннымъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда выходовъ не было, указывается на то, какъ на исключеніе [32]), даже въ одномъ случаѣ — съ означеніемъ обстоятельства, послужившаго къ тому поводомъ («*за грязью*») [33]). Въ сказаніи дѣйственныхъ чиновъ святыя соборныя и апостольскія великія церкви Успенія 1627 года (Др. Рос. Вивл. т. VI, стр. 101) значится также, что въ праздникъ Введенія Божіей Матери Государь бываетъ въ *Златоверхой церкви* за вечерней и обѣдней, а за всенощной и обѣдней—*Патріархъ*, хотя порядокъ такого служенія и измѣнился въ послѣдствіи, такъ какъ, по уставу Московскихъ Святѣйшихъ Патріарховъ Россійскихъ 1668 года (Др. Рос. Вивл. т. X, стр. 86), опредѣлено, что патріархъ ходитъ только къ литургіи, а ко всенощному посылается архіерей, при чемъ изъ свѣдѣній за 1679 по 1691 годъ обнаруживается, что патріаршаго служенія въ этой церкви вовсе не было, а были назначаемы для того архіереи (однажды митрополитъ). Кромѣ того въ Путеводителѣ 1792 года (72, стр. 152) приводится, что въ храмѣ этомъ былъ напрестольный крестъ съ такою подписью: «Повелѣніемъ Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и отца его Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи сдѣланъ сей крестъ въ церковь Введенія Богородицы, въ пятое лѣто государства его, въ девятое лѣто патріаршества его, лѣта 7135 (1627)», что равнымъ образомъ подтверждаетъ извѣстное значеніе этого храма.

Въ помянутомъ выше дѣлѣ 1785 года о постройкѣ Гостинаго двора имѣются по этому предмету также нѣкоторыя указанія. Церковь съ принадлежащими къ ней домами (священника и церковничьяго) и землей находилась по Введенскому переулку между Ростовскимъ подворьемъ, зданіемъ бывшаго Сибирскаго приказа и Гостинымъ дворомъ (вдаваясь внутрь нынѣшняго Стараго Гостинаго двора). Мѣсто, на которомъ помѣщался самый храмъ съ колокольней, занято въ настоя-

---

[32]) Въ 1678 году къ празднику Введенія Пресвятѣй Богородицѣ, что за Гостинымъ дворомъ, къ обѣднѣ Великаго Государя (Ѳеодора Алексѣевича) выходу не было. Тоже за 1679 годъ (Выходы, стр. 667 и 679). Тоже за 1686 годъ (Др. Росс. Вивл. Т. X. стр. 88).

[33]) Тамъ же стр. 450.

щее время частью перваго отъ Варварки въѣзда въ Гостинный дворъ, потомъ прилегающаго къ нему входа въ верхній этажъ и слѣдующихъ за этимъ входомъ двухъ амбаровъ. По освидѣтельствованію, произведенному въ 1789 году архитекторомъ Каринымъ, у храма оказались ветхими только деревянныя кровли и крыльцо, прочее же, какъ то: стѣны и главы, найдены въ крѣпкомъ видѣ; вслѣдствіе чего бывшій главнокомандующій въ Москвѣ П. Д. Еропкинъ, приступая къ распродажѣ мѣстъ для постройки Гостиннаго двора, предполагалъ снести только зданія, при церкви состоящія, самую же церковь при Гостинномъ дворѣ сохранить, съ помѣщеніемъ священно и церковнослужителей въ бывшемъ магистратскомъ домѣ (на нынѣшнемъ Новомъ Гостинномъ дворѣ); но митрополитъ Платонъ, принявъ на видъ, что съ постройкой гостиннаго двора и уничтоженіемъ находившихся на томъ мѣстѣ жилыхъ зданій, церковь не будетъ имѣть прихода, а со сломкой домовъ, принадлежащихъ священнику и церковнику, послѣдніе лишатся доходовъ, которые они получали отъ отдачи тѣхъ домовъ въ наемъ, и, при неимѣніи обезпеченія опредѣленнымъ содержаніемъ, не будутъ имѣть средствъ къ существованію, не усмотрѣлъ возможности къ дальнѣйшему сохраненію церкви, вслѣдствіе чего она и была упразднена, а зданія проданы на сломку вмѣстѣ съ другими постройками, бывшими на мѣстѣ Гостиннаго двора [34]).

Въ книгѣ о мѣрѣ обывательскихъ дворовъ 1742 года подлѣ Ростовскаго подворья показана также «*кладбищная земля Введенской церкви* (на ней живутъ *попъ, дьячекъ и пономарь*) *и двѣ церковныя палатки* [35]).

По купчей 1745 года земля, лежащая на противоположной сторонѣ Рыбнаго переулка (нынѣшній Новый Гостинный дворъ) числится въ приходѣ этой церкви. Затѣмъ, по указателю Москвы 1793 года, принадлежавшими къ тому же приходу

---

[34]) На церковной землѣ находились въ 1790 году каменные дома — одноэтажный священника и двухъэтажный дьячка. Всей земли было застроенной $181^5/_9$, а незастроенной 450 кв. саж. При продажѣ выручено за церковныя зданія съ землей 7123 руб. 4 коп., а за дома священно и церковно служителей 2443 руб. 58 коп. — Продажа была произведена въ концѣ 1790 года.

[35]) Копія книги, полученная отъ А. А. Мартынова.

обозначены слѣдующія владѣнія, состоявшія 1-й части, во 2-мъ кварталѣ, по *Магистратскому*, нынѣшнему Рыбному, переулку: Осипова Леонтья, московскаго купца подъ № 70; Гостинный дворъ № 71; Макарова Василья, московской духовной типографіи переплетчика № 72; Прохорова Александра, священника № 73; Яковлевой Софьи, сержантши № 74; Васильевой Пелагеи, вдовы сержанта № 75 и Николаева Ильи, дьячка № 76. Изъ перечисленныхъ домъ подъ № 70 находился между храмами Успенія Божіей Матери и Великомученика Димитрія; мѣсто, состоявшее подъ нимъ, занято теперь средней частью биржеваго зданія; гдѣ же находились дома, значившіеся подъ №№ 72, 74 и 75, ни откуда не видно, хотя и есть поводъ полагать, что они были гдѣ либо внутри нынѣшняго Стараго Гостинаго двора, такъ какъ изъ дѣла 1785 года оказывается, что на часть суммы, вырученной при продажѣ строеній, находившихся на церковной землѣ, заявляла претензію поручица Тарановская, указывавшая на принадлежность ей одного изъ проданныхъ строеній.

Итакъ прошло уже около столѣтія, какъ не стало двухъ храмовъ, и на мѣстѣ ихъ заложенъ Гостинный дворъ. Съ возведеніемъ послѣдняго изгладились всякіе слѣды уничтоженнаго, а со смертію свидѣтелей совершившагося превращенія, исчезли и послѣднія мѣстныя воспоминанія, сохранявшіяся еще послѣ того въ теченіе нѣкотораго времени;— мѣста нахожденія храмовъ заняли строенія и даже проѣздъ (!), безъ всякихъ признаковъ бывшаго на нихъ ранѣе. При взглядѣ на такое положеніе дѣла нельзя не высказать, что на владѣльцахъ Гостиннаго двора лежитъ обязанность принять мѣры къ поддержанію памяти о существовавшихъ храмахъ и къ возстановленію бо̀льшаго уваженія къ тѣмъ мѣстамъ, на которыхъ послѣдніе находились, — исправить то, что было упущено ихъ предшественниками.

ОПИСАНІЕ

ПРИЛОЖЕННЫХЪ ПЛАНОВЪ.

I.

Планъ части стараго строенія гостинаго двора, съ показаніемъ новаго раздѣленія, учиненный для изъясненія о мѣрѣ отходящаго въ площадь и подъ постройку гостинаго двора бывшей въ вѣдомствѣ медицинской коллегіи земли подъ строеніемъ называемой нижней аптеки, проданный купцу Леонтью Осипову.

Экспликація.

Подъ красною краскою оказуется часть стараго строенія; въ черныхъ линіяхъ означается новаго плана раздѣленіе; подъ № въ красной тушѣ и литерами къ продажѣ подъ литерою *M* оная палата на углу того гостинаго двора, которой одна половина подходитъ подъ положенную на углу лѣстницу подъ литерою *a* и при ней съ двумя треугольными лавочками подъ № 13 и 14, а другая половина отрѣзывается во уширеніе улицы и переулка; почему означенныя лавочки и съ галлереею, часть имѣющейся земли подъ тою палаткою занимающія, означены безъ продажи въ замѣнъ къ выстройкѣ ему, купцу Леонтью Осипову.

Напротивъ сей палатки:

Подъ № 10 подворье съ строеніемъ, проданное ему же, Осипову, изъ котораго отрѣзывается въ площадь въ длину 8, шириною 5, а квадратныхъ 40 саженъ.

Подъ № 11 часть площади.

Подъ № 12 церковь Димитрія Селунскаго и подъ нею съ лавочками поручика Гусятникова и прочихъ владѣльцевъ отходятъ въ площадь.

№ 13—часть церкви Успенія Богородицы.

№ 14—часть Троицкаго подворья.

Красная линія означаетъ отдѣленіе площади.

Передъ № 8 подъ литерою *а* первый проѣздъ въ гостиный дворъ; подъ литерою *Б* другой проѣздъ въ гостиный дворъ и по сторонамъ его съ двумя лѣстницами.—Подлинное подписалъ архитекторъ Семенъ Каринъ.

По исходящей № 43. Февраля 8 дня 1790 года.

II.

1-й части въ Китаѣ-городѣ.

№№

1—Старый гостиный дворъ;

2—на ономъ каменные амбары со сводами въ 2 этажа;

3—казенный питейный домъ въ 2 этажа;

4—въѣзжія ворота отъ Варварской улицы;

5—каменная стѣна, оставшая отъ развалившихся лавокъ, а какъ напредъ сего были—значится мѣсто *подъ темною тушью* *), на которомъ нынѣ никакого строенія и матеріаловъ не имѣется, а единственно становятся извозчики:

6—на ономъ мѣстѣ моск. 1-й гил. купецъ Иванъ Алексѣевъ с. Медвѣдковъ, для содержанія онаго мѣста въ чистотѣ и мощенія мостовой, желаетъ поставить, вмѣсто лавокъ, досчатые шелаши для мелочнаго торгу, числомъ 8, до будущей 1779 г. весны, а въ апрѣлѣ мѣс. оные сломаетъ и мѣсто очиститъ, приведя мостовую въ хорошее состояніе и прочною работою;

7—часть новаго гостинаго двора **);

8—на ономъ каменные амбары и лавки въ 3 этажа;

9—подворье Ростовское;

10—на ономъ каменная церковь;

---

*) Напечатаннаго курсивомъ не значится въ помѣщенномъ при семъ снимкѣ съ плана (мѣсто это означено № 6).

**) Новымъ гостинымъ дворомъ называлась въ то время часть нынѣшняго стараго гостинаго двора, прилегающая къ Ильинкѣ.

№№

11—строеніе каменное;

12—церковь Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы, что за гостинымъ дворомъ;

13—строеніе каменное;

14—строеніе деревянное жилое и нежилое;

15—часть лавокъ разныхъ рядовъ;

16—дворы обывательскіе и прочее.

Прикрытое розовымъ цвѣтомъ *) подъ лит. *F*, по Всевысочайше отъ Ея Имп. Величества конфирмованному прошлаго 1775 г. іюля 7 дня о приведеніи Москвы строеніемъ въ лучшее состояніе плану, положено быть гостиному двору.

Красныя линіи *съ оттѣнкою* **) значатъ какъ, по оному-жъ Всевысочайше конфирмованному плану, улицамъ шириною быть положено-жъ.

Титулярный совѣтникъ Петръ Бортниковъ.

(Изъ дѣлъ бывшей моск. управы благочинія, № 264331).

*) Тоже.

**) Тоже.

Планъ 1790 г. мѣстности, занимаемой Биржей и частью стараго Гостиннаго двора.

Въ текстѣ надписей сохранено правописаніе подлиннаго плана.

по красной линіи положено быть вновь улицѣ
Улица Варварская, слѣдующая отъ Кремля къ Варварскимъ воротамъ
16
16
16
16
15
15
1
2
2
3
4
5
6
7
7
8
8
9
10
11
11
11
11
12
13
13
13
13
14
14
14
14
14
F
F
F
F
5
10
15
20 саж.